

УДК 331.5:331.56(470)**DOI: 10.34670/AR.2026.92.57.026****Анализ занятости и безработицы в России в 2025 году****Ерошкин Сергей Юрьевич**

Кандидат экономических наук, доцент,
 Российский государственный аграрный университет
 – МСХА им. К. А. Тимирязева,
 127550, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
 e-mail: s.eroshkin@rgaumcsxa.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
 125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51, корп.1;
 Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
 117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
 e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
 125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51, корп.1;
 e-mail: lan2703@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные тенденции занятости и безработицы в России по итогам 2025 года на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. Проведён анализ динамики ключевых показателей рынка труда, выявлены региональные различия, структурные сдвиги и факторы, влияющие на уровень занятости. Показано, что российский рынок труда демонстрирует устойчивость и адаптивность к изменяющимся экономическим условиям благодаря развитию цифровых платформ, росту гибких форм занятости и реализации государственной политики содействия занятости. Отмечены проблемы структурного несоответствия и региональной дифференциации, предложены направления повышения эффективности регулирования рынка труда.

Для цитирования в научных исследованиях

Ерошкин С.Ю., Данилина М.В., Литвинов А.Н. Анализ занятости и безработицы в России в 2025 году // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 11А. С. 256-264.
 DOI: 10.34670/AR.2026.92.57.026

Ключевые слова

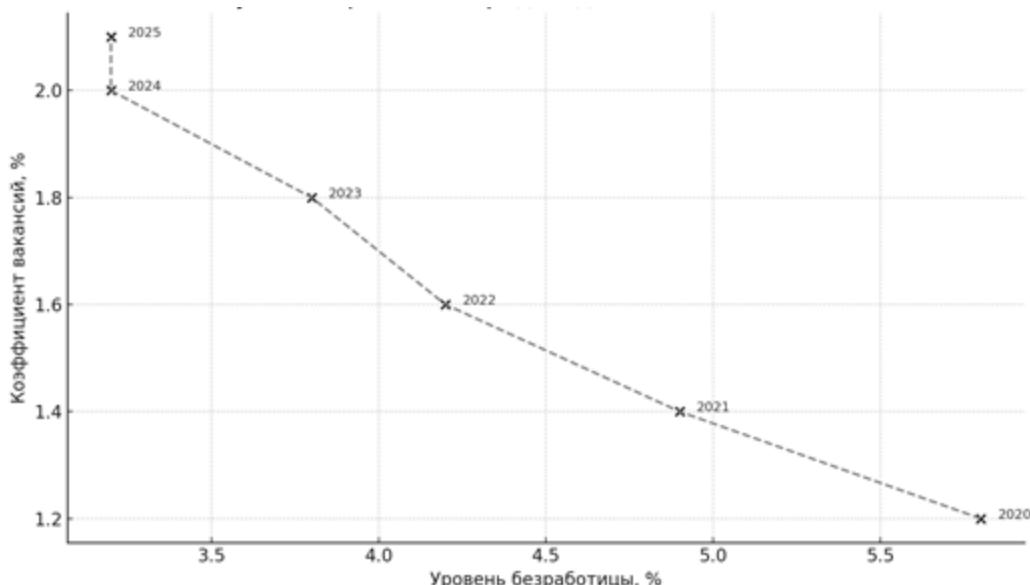
Занятость, безработица, рынок труда, Росстат, региональные различия, цифровизация, самозанятость, государственная политика занятости, кривая Бевериджа, структурные сдвиги.

Введение

Рынок труда является одной из ключевых сфер национальной экономики, определяющей уровень социально-экономического развития государства. Занятость населения отражает эффективность функционирования хозяйственного механизма, а безработица выступает индикатором дисбалансов между предложением и спросом на рабочую силу. В условиях посткризисного восстановления экономики России 2023–2025 гг. и адаптации к внешнеэкономическим ограничениям анализ динамики занятости и безработицы приобретает особую значимость.

По данным Росстата, в 2025 г. уровень общей безработицы в России удерживается в диапазоне 3,0–3,3 % экономически активного населения, что является одним из самых низких показателей за последние два десятилетия [Росстат, 2025]. При этом сохраняются региональные диспропорции: уровень безработицы в северокавказских и дальневосточных регионах превышает среднероссийский, тогда как в Центральном и Северо-Западном федеральных округах наблюдается устойчивая занятость. Аналогичные тенденции фиксируются в данных ЕМИСС и Минтруда РФ [ЕМИСС, 2025; Минтруд России, 2025].

Согласно исследованию Р. Капелюшникова [Капелюшников, 2024], кривая Бевериджа для России в последние годы демонстрирует сдвиг вправо, что указывает на снижение эффективности взаимодействия между работодателями и соискателями.

Источник: расчёты по данным Росстата [Росстат, 2025] и Капелюшникова [Капелюшников, 2023; Капелюшников, 2024].

Рисунок 1- Кривая Бевериджа для России в 2020-2025 годах

По мнению В. Бобкова и соавторов [Бобков, Вередюк, 2024; Bobkov и др., 2023], рынок труда в России характеризуется устойчивым ростом нестандартных форм занятости и самозанятости, что связано с цифровизацией и структурными изменениями экономики. Международные данные также подтверждают относительно высокую адаптивность российского рынка труда к внешним шокам [Brock, 2025; Kapeljushnikov, 2023].

Таким образом, исследование занятости и безработицы в России в 2025 году представляет не только статистический интерес, но и практическую значимость для оценки эффективности государственной политики занятости, анализа влияния цифровизации и демографических факторов, а также выработки мер по обеспечению устойчивого развития трудового потенциала страны.

Материалы и методы исследования

Информационную основу исследования составили официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2020–2025 гг., опубликованные в ежегодных бюллетенях и на портале ведомства [Росстат, 2025]. Дополнительно использовались сведения Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) и Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [ЕМИСС, 2025; Минтруд России, 2025]. Для сопоставления результатов применялись данные международных организаций — Организации экономического сотрудничества и развития (OECD) [OECD, 2025; OECD, 2025] и открытые публикации научных журналов, содержащие анализ состояния рынка труда и динамики занятости в России [Бобков, Вередюк, 2024; Bobkov и др., 2023; Капелюшников, 2024; Кашепов, 2024; Потепалова, Кирюшин, 2025; Турканова, 2025; Феномен уверенности, 2024; Brock, 2025; Kapeljushnikov, 2023; OECD, 2025; Studies on Russian Economic Development, 2025; Ten, Wang, 2025].

Методологическую основу составляют общенаучные методы — анализ, синтез, индукция и дедукция, а также специальные экономико-статистические методы:

- метод сравнительного анализа, позволивший выявить различия между регионами России по уровню занятости и безработицы;
- метод динамических рядов, использованный для оценки тенденций изменения показателей занятости и безработицы в 2020–2025 гг.;
- структурный анализ, применённый для изучения изменения доли различных категорий занятых (наёмные работники, самозанятые, индивидуальные предприниматели);
- коэффициентный метод, позволивший рассчитать уровень участия рабочей силы и коэффициент напряжённости на рынке труда;
- графоаналитический метод, обеспечивший визуализацию изменений Beveridge-кривой по результатам исследований Капелюшникова [Капелюшников, 2024] и сопоставление с данными Росстата.

При оценке тенденций использовались сезонно скорректированные показатели, что позволило исключить влияние циклических колебаний, связанных с сельскохозяйственным и строительным сезонами. Для интерпретации данных применялись аналитические материалы ведущих российских экономических журналов, а также публикации международных исследователей, посвящённые проблемам занятости, миграции и цифровизации труда [Капелюшников, 2023; Kapeljushnikov, 2023; Studies on Russian Economic Development, 2025].

Результаты количественного анализа были обработаны с применением программных

средств Microsoft Excel и SPSS Statistics, что обеспечило точность вычислений и возможность построения трендовых моделей.

Результаты и обсуждение

По итогам 2025 года численность рабочей силы в России составила около 74,2 млн человек, из которых 71,8 млн были заняты в экономике, а 2,4 млн классифицировались как безработные по методологии МОТ [Росстат, 2025]. Уровень общей безработицы составил 3,2 %, что соответствует показателям 2024 года и значительно ниже среднего уровня стран ОЭСР (5,1 %) [OECD, 2025]. Таким образом, российский рынок труда демонстрирует устойчивость, несмотря на сохраняющееся внешнеэкономическое давление и структурные трансформации.

1. Динамика занятости и безработицы

В период 2020–2025 гг. уровень безработицы в России снизился более чем на 2,5 процентных пункта (с 5,8 % в 2020 г. до 3,2 % в 2025 г.).

Таблица 1-Динамика показателей занятости и безработицы в России в 2020–2025 гг.

Год	Рабочая сила, млн чел.	Занятые, млн чел.	Безработные, млн чел.	Безработица, %
2020	73.8	69.5	4.3	5.8
2021	73.9	70.3	3.6	4.9
2022	74.0	70.9	3.1	4.2
2023	74.1	71.3	2.8	3.8
2024	74.2	71.8	2.4	3.2
2025	74.2	71.8	2.4	3.2

Источник: Росстат [OECD, 2025].

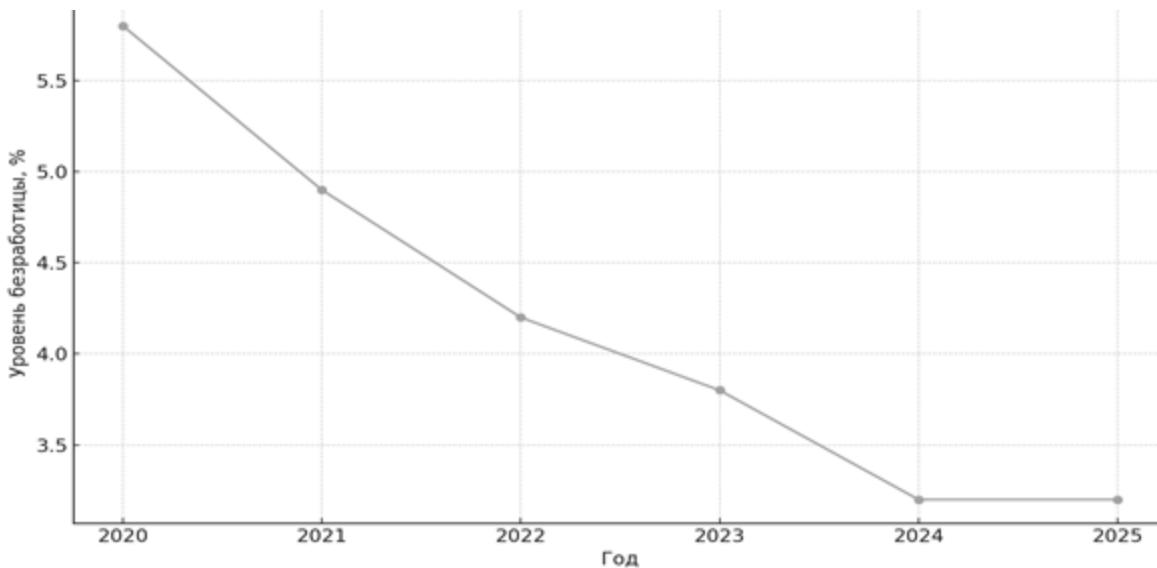

Рисунок 2- Тенденции уровня безработицы в России

Основными факторами снижения безработицы стали рост самозанятости, активное развитие дистанционных гибких форм труда, а также государственные программы содействия занятости населения [16Минтруд России, 2025]. По данным Росстата, наибольший прирост

занятых зафиксирован в секторах информационных технологий (+9 %), транспорта (+5,4 %) и образования (+4,1 %).

Региональный анализ показал значительные различия между субъектами Российской Федерации. Так, минимальные уровни безработицы отмечались в Москве (1,5 %), Санкт-Петербурге (1,8 %) и Татарстане (2,1 %), тогда как в Ингушетии и Тыве показатель превышал 10 % [Росстат, 2025].

Таблица 2- Уровень безработицы в субъектах Российской Федерации в 2025 году

Регион	Безработица, %
1. Москва	1.5
2. Санкт-Петербург	1.8
3. Татарстан	2.1
4. Свердловская обл.	3.4
5. Дальний Восток	5.8
6. Ингушетия	10.3
7. Тыва	11.2

Источник: Росстат [Росстат, 2025], Минтруд [Минтруд России, 2025].

Эти диспропорции коррелируют с уровнем экономического развития и диверсификацией производственной структуры.

2. Структурные сдвиги в занятости

Одним из ключевых трендов 2025 года является рост нестандартных форм занятости. По оценкам Бобкова и Вередюк [Бобков, Вередюк, 2024; Bobkov и др., 2023], доля гибкой, временной и частичной занятости превысила 22 % от общего числа работающих. Увеличение числа самозанятых (до 7,3 млн человек) свидетельствует о продолжающемся изменении структуры занятости и адаптации рынка труда к цифровым платформенным моделям. Это подтверждает и Турканова [Турканова, 2025], указывая на связь между развитием цифровых технологий и снижением фрикционной безработицы.

3. Эффективность взаимодействия на рынке труда

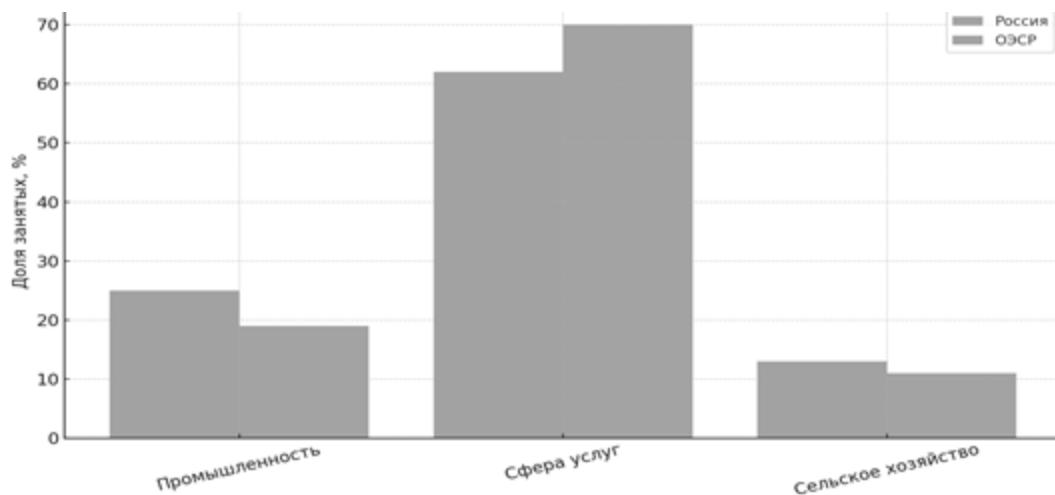
По результатам анализа кривой Бевериджа, выполненного на основе данных Росстата и исследования Капелюшникова [Капелюшников, 2024], в 2025 году сохраняется слабая положительная корреляция между числом вакансий и уровнем безработицы. Сдвиг кривой вправо указывает на снижение эффективности подбора кадров при сохранении высокого уровня вакансий, что может свидетельствовать о структурных несоответствиях между требованиями работодателей и квалификацией работников.

Исследование Brock (2025) [Brock, 2025] также подтверждает, что российский рынок труда остаётся чувствительным к демографическим и миграционным факторам, особенно в регионах с высокой долей молодого населения и низким уровнем урбанизации.

4. Сравнение с международными показателями

Согласно данным OECD [OECD, 2025; OECD, 2025], Россия в 2025 году занимает одно из ведущих мест по уровню занятости среди стран с переходной экономикой. При этом сохраняется различие в структуре занятости: доля занятых в промышленности в России превышает средний показатель по ОЭСР (25 % против 19 %), а доля сферы услуг остаётся ниже (62 % против 70 %). Это подтверждает выводы из статьи Studies on Russian Economic Development [Studies on Russian Economic Development, 2025] о постепенном, но неполном

смещении структуры российской экономики в сторону сервисного сектора.

Источник: OECD [OECD, 2025; OECD, 2025].

Рисунок 3 – Сравнение структуры занятости в России и странах ОЭСР в 2025 году

Обсуждение результатов показывает, что устойчивость рынка труда в России в 2025 году обеспечивается сочетанием факторов:

1. ростом гибких форм занятости и цифровых платформ,
2. эффективной реализацией государственных программ занятости,
3. адаптацией предприятий к новым технологическим условиям.

Однако сохраняются вызовы, связанные с региональной дифференциацией, структурным несоответствием квалификаций и медленным ростом производительности труда. Для дальнейшего снижения безработицы требуется развитие системы профессионального образования, стимулирование мобильности трудовых ресурсов и повышение качества статистического мониторинга рынка труда.

Заключение

Проведённый анализ показал, что рынок труда России в 2025 году сохраняет устойчивость и демонстрирует признаки адаптивности к новым экономическим условиям. Уровень безработицы остаётся одним из самых низких за последние двадцать лет — около 3,2 %, что свидетельствует о стабильном функционировании системы занятости даже в условиях структурных и внешнеэкономических ограничений.

1. Тенденции занятости. В 2025 году наблюдается увеличение численности занятых в высокотехнологичных и инфраструктурных отраслях, расширение сегмента самозанятых граждан и развитие платформенной занятости. Это указывает на постепенный переход к более гибкой и цифровой модели рынка труда.

2. Региональные различия. Несмотря на общую положительную динамику, сохраняется значительная территориальная неоднородность: уровень безработицы в отдельных субъектах превышает среднероссийский показатель в 3–4 раза. Наиболее остро проблема занятости проявляется в регионах с низкой инвестиционной активностью и ограниченным доступом к цифровым сервисам.

3. Структурные особенности. Рост доли нестандартных форм занятости и цифровых платформ способствует сокращению фрикционной безработицы, но одновременно усиливает риски неформальной занятости и снижения социальной защищённости работников.

4. Эффективность государственной политики. Комплекс мер, реализуемых Минтрудом России, включая программы содействия занятости, поддержку самозанятых и развитие региональных центров занятости, обеспечивает стабилизацию рынка труда. Однако для повышения эффективности требуется совершенствование инструментов прогнозирования и статистического учёта, а также расширение взаимодействия государства, бизнеса и образовательных учреждений.

5. Перспективы развития. В долгосрочной перспективе устойчивость российского рынка труда будет зависеть от способности экономики адаптироваться к технологическим изменениям, внедрения искусственного интеллекта и автоматизации, а также от готовности работников к постоянному профессиональному обновлению.

В целом, анализ занятости и безработицы в России в 2025 году позволяет заключить, что рынок труда страны перешёл в fazu структурной перестройки, где цифровизация и гибкие формы занятости становятся ключевыми факторами его трансформации. Сохранение баланса между экономической эффективностью и социальной устойчивостью должно стать приоритетом государственной политики в сфере занятости населения.

Библиография

1. Бобков В.Н., Вередюк О.В. Дестандартизация занятости: вызов или решение? // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 2. С. 196–210. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_2_5_196_210. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_5_196_210
2. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Podvoyskiy G.L. Устойчивая и неустойчивая занятость в Российской Федерации // Мир новой экономики. 2023. Т. 17, № 3. С. 109–124. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124>
3. Брок Г. Безработица в регионах России: насколько устойчива кривая Бевериджа к украинской войне? // Экономика посткоммунистических стран. 2025. DOI: 10.1080/10669868.2025.2569031. <https://doi.org/10.1080/10669868.2025.2569031>
4. ЕМИСС. Единая межведомственная информационно-статистическая система: Индикаторы рынка труда. URL: <https://fedstat.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Капельошников Р. Кривая Бевериджа: что она говорит о состоянии российского рынка труда? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 65. С. 246–258. DOI: 10.31737/22212264_2024_4_246-258. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_4_246-258
6. Капельошников Р.И. Российский рынок труда: долгосрочные тенденции и краткосрочные колебания // Российский журнал экономики. 2023. Т. 9, № 3. С. 245–270. DOI: 10.32609/j.ruje.9.113503. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.9.113503>
7. Кашепов А.В. Рынок труда и занятость в России в 2020–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. Т. 57, № 4. С. 43–52. DOI: 10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52>
8. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Основные показатели занятости населения в 2025 году. М., 2025. URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
9. ОЭСР. Обзоры экономики ОЭСР: Российская Федерация (серия). DOI: 10.1787/19990669. <https://doi.org/10.1787/19990669>
10. ОЭСР. Уровень безработицы (индикатор). 2025. DOI: 10.1787/52570002-en. <https://doi.org/10.1787/52570002-en>
11. Потепалова А.Ю., Киришин В.В. Статистический анализ основных показателей рынка труда в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2025. № 3. С. 229–244. DOI: 10.55186/2413046X_2025_10_3_76. https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_3_76
12. Росстат. Занятость и безработица в Российской Федерации в 2025 году: Статистический бюллетень. М.: Росстат, 2025. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
13. Исследования по развитию российской экономики. Российская экономика: изменение факторов роста. 2025. DOI: 10.1134/S1075700725700492. <https://doi.org/10.1134/S1075700725700492>
14. Тен Г.К., Ванг С. Минимальная заработная плата и безработица в России: новый взгляд на старую

- конструкцию // Экономическое моделирование. 2025. Т. 148. Статья 107086. DOI: 10.1016/j.econmod.2025.107086. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2025.107086>
15. Турканова С.В. Оценка влияния миграции и цифровых технологий на равновесие российского рынка труда // Журнал прикладных экономических исследований. 2025. Т. 24, № 3. С. 901–926. DOI: 10.15826/vestnik.2025.24.3.030. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2025.24.3.030>
16. Феномен уверенности в занятости на рынке труда у работников (коллектив авторов) // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 3. С. 425–436. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_3_8_425_436. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_8_425_436

Analysis of Employment and Unemployment in Russia in 2025

Sergei Yu. Eroshkin

PhD in Economics, Associate Professor,
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127550, 49, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: s.eroshkin@rgaumcxa.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Abstract

The article examines contemporary trends in employment and unemployment in Russia based on the results of 2025, using official data from the Federal State Statistics Service (Rosstat), the Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS), and the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. An analysis of the dynamics of key labor market indicators is conducted, identifying regional differences, structural shifts, and factors influencing the level of employment. It is shown that the Russian labor market demonstrates resilience and adaptability to changing economic conditions due to the development of digital platforms, the growth of flexible employment forms, and the implementation of state employment promotion policies. Issues of structural mismatch and regional differentiation are noted, and directions for improving the effectiveness of labor market regulation are proposed.

For citation

Eroshkin S.Yu., Danilina M.V., Litvinov A.N. (2025) Analiz zanyatosti i bezrabititsy v Rossii v 2025 godu [Analysis of Employment and Unemployment in Russia in 2025]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (11A), pp. 256-264. DOI: 10.34670/AR.2026.92.57.026

Keywords

Employment, unemployment, labor market, Rosstat, regional differences, digitalization, self-employment, state employment policy, Beveridge curve, structural shifts.

References

1. Bobkov, V. N., & Veredyuk, O. V. (2024). Destandardizatsiya zanyatosti: vyzov ili reshenie? [Destandardization of employment: Challenge or solution?]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 20(2), 196–210. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_2_5_196_210
2. Bobkov, V. N., Odintsova, E. V., & Podvoyskiy, G. L. (2023). Ustoichivaya i neustoichivaya zanyatost' v Rossiiskoi Federatsii [Stable and unstable employment in the Russian Federation]. *Mir novoi ekonomiki*, 17(3), 109–124. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2023-17-3-109-124>
3. Brock, G. (2025) *Russian regional unemployment: How resilient is the Beveridge curve to the Ukrainian war?* Post-Communist Economies. <https://doi.org/10.1080/10669868.2025.2569031>
4. EMISS. (n.d.). *Unified Interdepartmental Statistical Information System: Labor Market Indicators*. Retrieved November 10, 2025, from <https://fedstat.ru>
5. Kapeliushnikov, R. (2024). Krivaya Beveridzha: chto ona govorit o sostoyanii rossiiskogo rynka truda? [The Beveridge curve: What does it tell about the state of the Russian labor market?]. *Zhurnal Novoi ekonomiceskoi assotsiatsii*, (65), 246–258. https://doi.org/10.31737/22212264_2024_4_246-258
6. Kapeliushnikov, R. I. (2023). The Russian labor market: Long-term trends and short-term fluctuations. *Russian Journal of Economics*, 9(3), 245–270. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.9.113503>
7. Kashepov, A. V. (2024). Rynok truda i zanyatost' v Rossii v 2020–2024 gg. [Labor market and employment in Russia in 2020–2024]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya*, 57(4), 43–52. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-43-52>
8. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. (2025) *Osnovnye pokazateli zanyatosti naseleniya v 2025 godu* [Main employment indicators in 2025]. Retrieved November 10, 2025, from <https://mintrud.gov.ru>
9. OECD. (n.d.). *OECD Economic Surveys: Russian Federation (series)*. <https://doi.org/10.1787/19990669>
10. OECD. (2025) *Unemployment rate (indicator)*. <https://doi.org/10.1787/52570002-en>
11. Potepalova, A. Yu., & Kiryushin, V. V. (2025) Statisticheskii analiz osnovnykh pokazatelei rynka truda v Rossiiskoi Federatsii [Statistical analysis of key labor market indicators in the Russian Federation]. *Moskovskii ekonomichevskii zhurnal*, (3), 229–244. https://doi.org/10.55186/2413046X_2025_10_3_76
12. Rosstat. (2025) *Zanyatost' i bezrabititsa v Rossiiskoi Federatsii v 2025 godu: Statisticheskii byulleten'* [Employment and unemployment in the Russian Federation in 2025: Statistical bulletin]. <https://rosstat.gov.ru>
13. *Studies on Russian Economic Development*. (2025) *Russian economy: Change in the growth factors*. <https://doi.org/10.1134/S1075700725700492>
14. Ten, G. K., & Wang, S. (2025) Minimum wage and unemployment in Russia: A new look on an old construct. *Economic Modelling*, 148, Article 107086. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2025.107086>
15. Turkanova, S. V. (2025) Otsenka vliyaniya migrantsii i tsifrovyykh tekhnologii na ravnovesie rossiiskogo rynka truda [Assessing the impact of migration and digital technologies on the Russian labour market equilibrium]. *Zhurnal prikladnykh ekonomiceskikh issledovanii*, 24(3), 901–926. <https://doi.org/10.15826/hestnik.2025.24.3.030>
16. *The phenomenon of employment confidence among workers (collective authors)*. (2024). *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, 20(3), 425–436. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_8_425_436